ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ XX века

Хрестоматия

Конец 1910-х • начало 1990-х годов

•ФЛИНТА•НАУКА•

Владимир Перхин

История журналистики Русского зарубежья XX века. Конец 1910-х – начало 1990-х годов: хрестоматия

«ФЛИНТА»

2011

Перхин В. В.

История журналистики Русского зарубежья XX века. Конец 1910-х – начало 1990-х годов: хрестоматия / В. В. Перхин — «ФЛИНТА», 2011

ISBN 978-5-9765-0339-7

Хрестоматия включает наиболее характерные, забытые и малоизвестные публицистические тексты из ведущих газет и журналов всех периодов пореволюционной русской эмиграции.Для преподавателей, студентов вузов и практиков современной русской журналистики, желающих освоить исторический творческий опыт эмигрантской прессы.

ISBN 978-5-9765-0339-7

© Перхин В. В., 2011
© ФЛИНТА, 2011

Содержание

От автора-составителя 5
Часть первая 7
В.В. ШУЛЬГИН 8
«Республика с царем» («Киевлянин». 1917. 19 ноября) 8
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Автор-составитель *В.В. Перхин* История журналистики русского зарубежья XX века Конец 1910-х – начало 1990-х годов

От автора-составителя

В настоящее время в высших учебных заведениях страны одной из важных дисциплин является «История журналистики Русского зарубежья XX века». Издание сборника текстов, из которых когда-то составлялись номера газет и журналов, отвечает потребностям студентов и преподавателей в углубленном изучении проблематики и мастерства русских зарубежных журналистов. Произведения только некоторых выдающихся деятелей журналистики (П.Б. Струве, А.И. Куприн, Г.П. Федотов, Н.В. Устрялов, А.И. Солженицын, С.Д. Довлатов) доступны сейчас по их сборникам, собраниям сочинений или в Интернете, да и то не в полном составе. Подавляющее большинство замечательных работ публицистов XX века никогда не извлекалось как из старинных изданий, так и из периодики не столь далекого времени. Предлагаемая хрестоматия, конечно, лишь частично удовлетворит потребность в материале. Но собрание произведений под одной обложкой позволяет ощутить внутреннюю связь между ними и контекстом, в котором появлялись те или другие публикации, услышать многоголосье споров по важнейшим вопросам политики XX века, прежде всего о путях развития России, о судьбе народа и власти, свободы, демократии и культуры.

Книга построена по хронологическому принципу и должна способствовать изучению сложных явлений политической деятельности журналистов, прежде всего борьбы идей, преемственности и видоизменения позиций и принципов как в творчестве одного журналиста на разных этапах его биографии, так и в развитии журналистики ведущих политических направлений.

Эти направления представлены текстами главных газет и журналов из основных центров Русского зарубежья. Составитель стремился сохранить внутреннее сцепление между работами, обратить внимание на исторически сложившуюся политическую перекличку. Одновременно сделана попытка представить характерную жанровую палитру – статья, рецензия, некролог. Именно в этих жанрах русская зарубежная журналистика создала образцы, достойные подражания.

В коротких заметках, предваряющих текст статей, даются сведения о газете или журнале, где они были опубликованы, и о журналисте – когда он жил, где печатался, каково было направление его деятельности, почему для хрестоматии выбрана именно эта статья. Более обстоятельный обзор деятельности того или иного журналиста, хотя далеко не всех, читатель найдет в специальных пособиях, справочниках, монографиях, список которых завершает данную книгу.

В раздел «Комментарии и примечания» включены самые необходимые пояснения, без которых непонятен текст статьи, дан перевод иноязычных слов и высказываний. Не комментируются названия мифов, исторических лиц и событий, сведения о которых можно найти в энциклопедических словарях и Интернете. Такой поиск и комментирование «темных» мест может быть одной из форм самостоятельного изучения историко-журналистских текстов и в вузовской аудитории, и во внеурочное время. Ссылки на комментарии и примечания в основном тексте даны цифровой нумерацией.

Все тексты печатаются с соблюдением правил современной орфографии, но при сохранении некоторых особенностей использования прописных и строчных букв, пунктуации.

За помощь в работе над хрестоматией приношу благодарность сотрудникам Отдела Литературы русского зарубежья Российской государственной библиотеки, Русского журнального фонда и Отдела газет Российской национальной библиотеки, библиотеки Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук. Моя особая благодарность редактору газеты «Новое русское слово» В. Беловой, Н. Бобринской, Ю.М. Кублановскому, Т.В. Максимовой, Н.Д. Солженицыной, Н.А. Струве, а также редакции «Нового журнала» (Нью-Йорк) за содействие в подготовке корпуса текстов хрестоматии и ценные замечания.

Часть первая
Предыстория. 1917-1919

Ни один век русской истории не дал столь активной и многочисленной эмиграции, которая началась уже после февральской революции 1917 г. Аристократические семейства стали покидать страну в марте – сразу после отречения императора. Летом 1918 г. большевики запретили прессу оппозиционных партий. Вытесненные из Петрограда и Москвы газеты стали возрождаться на территориях, контролируемых белыми армиями. Орган ЦК конституционно-демократической партии газета «Речь» появилась в Омске под названием «Сибирская Речь», в Екатеринодаре стала издаваться «Свободная Речь». В Ростове-на-Дону, Харькове Б.А. Суворин воссоздал петербургское «Вечернее время». Столь же энергично были организованы в разных городах газеты других политических партий. Их выпуск за пределами столиц фактически стал репетицией работы в эмиграции. По существу, функционирование газет на постепенно сокращающейся территории, контролируемой белыми армиями, стало предысторией эмигрантской деятельности. Многопартийная пресса белой России – продолжение предреволюционной журналистики и одновременно начало и неотъемлемая часть журналистики Русского зарубежья.

В.В. ШУЛЬГИН

«Республика с царем» («Киевлянин». 1917. 19 ноября)

Газета «Киевлянин» издавалась с 1864 г. В 1910-е годы ее редактировал Василий Витальевич Шульгин (1878–1976) – политический деятель, сторонник реформ Столыпина, журналист, публицист, прозаик. Во время оккупации Украины немцы поддерживали украинский сепаратизм. 28 января 1918 г. Украина была провозглашена независимой республикой, однако 8 февраля 1918 г. Киев был занят войсками большевиков. В течение этих десяти дней «Киевлянин» оказался за границей российского государства, в условиях вынужденной эмиграции. Но и в ноябре 1917 г., во время публикации статьи, и ко времени первой немецкой оккупации Киева, Шульгин остро переживал отстраненность от центра России и размышлял о причинах случившегося.

Трагедия не в том, что народ, потерявший сознание государственности, будет покорен народом, у которого это сознание глубоко проникло в душу каждого отдельного человека. Трагедия не в том, что самоотверженные патриоты немцы будут господами над русскими, отрекшимися от отечества.

Этот акт покорения только последний финальный аккорд трагедии и аккорд торжественный и мощный, несущий миру весть о том, что «порок наказан и добродетель торжествует». Тут нет ужаса, наоборот, тут яркое торжество своеобразной справедливости, тут воплощение принципа – «каждому по делу его».

Русский народ в том состоянии, какое он переживает сейчас, не достоин лучшей участи. Он получил то, что хотел. И если правда, что каждый народ имеет ту форму правления, которой он заслуживает, то эта правда оправдалась на нас.

В начале революции много смеялись над тем, что неграмотные крестьяне в некоторых местах высказывали желание, чтобы у нас была *«республика с царем»*.

Смеялись, смеялись, а в конце концов эту «республику с царем» получили. У нас есть республика, и даже несколько республик, которыми управляют Ленин, Винниченко[1] и другие. Но у нас есть и царь. Этот царь – Вильгельм.

Сбылось. Еще в марте месяце «Киевлянин» писал, что те, кто не хочет слушать своих русских офицеров, будут лизать подошвы германских генералов. Сбылось. Лижут.

В этом нет никакой трагедии. Они этого хотели, они это получили.

«Ина слава солнцу, ина слава луне, ина звездам».

Иная слава немецкому солдату, для которого нет ничего выше фатерланда, иная слава нашим «чудо-богатырям», которые говорят, что «у пролетария нет родины».

Нет, так нет! Но если нет родины, то вполне естественно, чтобы Прибалтикой и Литвой управляли немцы, Украиной – австрийцы, Северными портами и лесами – англичане, Сибирью – японцы, Туркестаном – персы, Кавказом и Крымом – турки, Бессарабией – румыны.

Если нет родины, то нечему возмущаться. Кто-нибудь ведь должен править. Но если сами русские не могут править, то естественно, что ими будут править соседи, хотя бы из благотворительности, хотя бы из жалости, по завету: блажен, иже и скоты милует.

В начале войны немцы всё называли нас «русскими свиньями». Это было грустно. Теперь они ласково будут называть нас «русскими лошадками», ласково будут засыпать нам корм, ласково подхлестывать кнутиком, ласково чистить нас, неумытых, по утрам и по вечерам. Русская лошадка будет хорошо, добросовестно и покорно, ох как покорно, возить строгого, но доброго немецкого кучера.

В этом нет никакой несправедливости. Лошадь должна быть лошадью, а ездок ездоком.

Трагедия произошла гораздо раньше. Иные ее проспали, другие ее ясно ощутили. Эти кричали, предупреждали, но их не слушали.

Трагедия произошла тогда, когда мы, русские, потеряли сознание, *зачем существует родина.* Когда мы уверовали, что русского народа в целом не существует. Когда мы решили, что существует русский крестьянин и русский помещик; русский рабочий и русский промышленник; русский пролетарий и русский капиталист, но между ними нет ничего общего, ничего связующего, а, наоборот, вековечная ничем неутолимая вражда.

В эту минуту и произошла трагедия. В эту минуту Россия и подписала себе смертный приговор.

И это по очень простой причине.

Худо ли, хорошо, но современные государства существуют так, что помещики и крестьяне, промышленники и рабочие, богатые и бедные постоянно и непрерывно оказывают друг другу взаимные услугу и помощь. Если рассмотреть деятельность каждого человека, который работает, то окажется (вне всякой зависимости от того, сколько он за эту работу получает и справедливо ли получает), что все друг другу нужны до необходимости. Окажется, что только этой общей работой «всех, всех, всех» держится та огромная постройка, которая называется государством.

Этот закон хорошо понимала Германия. Потому и в мирное время немцы в своей классовой борьбе не переходили известных границ. Классы, если так можно выразиться, постоянно, иногда отчаянно, торговались друг с другом, но не доходили до того, чтобы схватить друг друга за горло и взаимно уничтожиться, понимая, что если рабочий нужен капиталисту, то капиталист в такой же степени нужен рабочему.

Когда же началась война, немцы постарались всеми силами утишить и успокоить классовую борьбу, понимая, что в военное время нет места даже для торга, а просто нужно работать во всю на тех приблизительно основаниях, в которых застала война.

Совершенно обратное вышло у нас. Русский народ, получив «свободу», не понял великого закона *сожития,* не понял, что при всей видимой противоположности интересов, только всеобщей работой на пользу друг другу, могут жить все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.